

Гу Янь спокойно прожил шесть лет, удвоив активы Корпорации Гу, но вдруг почувствовал, что снова вернулся в прошлое. Его сын был настолько энергичен, что это граничило с безумием, и иметь ребёнка оказалось даже тяжелее, чем не иметь его. Когда его мать поняла, что найти ему невестку не получится, она начала подыскивать ему различных мужчин, начиная с Чжань Вэня. В итоге его бывший любовник Лянь Кайчэн, словно проглотив таблетку сожаления, начал преследовать его. Гу Янь чувствовал себя измотанным. Пусть лучше его просто убьют!

Гу Янь с холодным лицом долго стоял у окна, размышляя, но в конце концов набрал внутренний номер Ли Цина.

— Завтра в город С ты не едешь, водителя тоже не нужно, я сам поеду.

— Да.

Ли Цин со сложным выражением лица повесил трубку.

Босс, держись, только не поддавайся эмоциям, а то старая госпожа меня съест!

Ли, проработавший в Корпорации Гу десять лет, чувствовал себя так, будто прожил тридцать. В этот момент у него возникло очень неприятное предчувствие, что Шэнь Юньфань, этот необычный мужчина, в будущем доставит ему массу хлопот. Бедный Ли, твоя интуиция острее, чем у женщины!

Хотя уже наступил конец сентября, осенняя жара всё ещё бушевала, и Дун Фэйфэй, стоя в тени дерева, выглядел как измождённая собака, тяжело дыша и жалуясь на жару. Его мать, видимо, учитывая, что в старой машине его крёстного отца было ещё жарче, решила проявить заботу и рано утром отвезла сына к Шэнь Юньфаню. Там она застала его за переноской вещей вниз и, не говоря ни слова, уехала, оставив их двоих вдыхать выхлопные газы.

Дун Фэйфэй, наблюдая, как его крёстный отец таскает вниз чемоданы, с любопытством спросил:

— Крёстный, мы едем на два дня, зачем тебе столько вещей?

Шэнь Юньфань, тяжело дыша, посмотрел на своего крёстного и объяснил:

— Фэйфэй, я тебе скажу, у меня в последнее время, кажется, началась чёрная полоса. Вчера я погадал на Таро и проконсультировался с известным предсказателем, знаешь, что он сказал?

Фэйфэй, широко раскрыв глаза, с тревогой спросил:

— Что?

— Большая беда! — Шэнь Юньфань чуть не плакал. — Видимо, слишком много звонков от Демона Белой Кости принесло неудачу, и теперь это стало предзнаменованием большой беды!

— Поэтому я решил задержаться в другом городе подольше, так что в это время ты должен следить, чтобы мама тебя кормила. Мой бедный крёстный, ты стал настоящим ребёнком, оставшимся без присмотра...

Фэйфэй был в шоке. Его крёстный отец собирался его бросить! Этого нельзя допустить! Мальчишка схватил Шэнь Юньфаня за ногу и начал притворно рыдать:

— Мама говорила, что я с рождения приношу удачу, крёстный, обними меня, чтобы отогнать

неудачу!

...

Гу Янь, сидя в машине, едва сдерживал смех. Неужели эти двое не заметили, что перед ними появилась машина? Или они так увлеклись своей игрой, что не обратили внимания? Гу Янь посмотрел на часы и, не выдержав, нажал на клаксон. Их спектакль был настолько ярким, что ему стало неловко их прерывать.

Шэнь Юньфань, услышав звук, оторвал Фэйфэя от себя и, увидев машину, воскликнул:

— О, роскошный автомобиль!

Затем, заметив маленькую головку, выглядывающую из заднего окна, он тут же забыл о своём крёстнике:

— Сяоань, доброе утро!

— Доброе утро, дядя Шэнь! — Гу Сяоань, увидев своего дядю Шэня, был очень рад и, высунувшись из окна, чуть не выпал из машины.

Шэнь Юньфань схватил его и тут же вытащил из машины, держа на руках.

Гу Янь, наблюдая за этой быстрой реакцией, поднял бровь. Такой уровень взаимодействия с Гу Сяоанем объяснял, почему тот так любил с ним играть.

Фэйфэй, брошенный крёстным отцом, не стал ревновать и, открыв заднюю дверь, полез в машину. Только он поставил одну ногу внутрь, как увидел красивого дядю, который смотрел на него с удивлением. Фэйфэй повернулся и потянул за шорты крёстного:

— Крёстный.

Шэнь Юньфань подумал, что Фэйфэй не может сесть из-за роста, и, поставив Гу Сяоаня на землю, залез в машину. Повернувшись, он увидел красивого мужчину, сидящего на водительском месте, и, не подумав, спросил:

— Брат водитель?

Гу Янь...

Гу Сяоань...

Фэйфэй тут же покорился старому красавцу:

— Я хочу сесть впереди, рядом с красавцем!

Гу Янь...

Гу Сяоань...

Шэнь Юньфань не стал обращать на это внимания, усадил Фэйфэя в детское кресло, пристегнул его и, указывая на своего крёстника, с горечью сказал:

— Дун Фэйфэй, я тебе скажу, с таким поведением я напишу Цзян Цзыханю и расскажу, как ты

в его отсутствие изменяешь ему, держа за руку Гу Сяоаня и не отпуская его водителя. Цзян Цзыхань точно с тобой расстанется и найдёт кого-то красивее, так что готовься к разрыву!

Фэйфэй, как будто его ошпарили кипятком, ответил:

— Разрыв так разрыв, через двадцать лет я снова буду героем.

Шэнь Юньфань, мастер в управлении своим крёстником, продолжил:

— После разрыва нужно сидеть дома, плакать и пить, а не ехать в парк динозавров. Тем более что на улице жара, как в аду, так что мы с тобой останемся дома и прочувствуем всю горечь разрыва.

Услышав, что они не поедут в парк динозавров, Фэйфэй тут же сник и, моргая глазами, сделал вид, что послушный. Шэнь Юньфань легонько ткнул его в голову, затем усадил Гу Сяоаня на место, и двое детей дружелюбно взялись за руки. Когда Шэнь Юньфань выпрямился, чтобы перенести вещи, он увидел, что красивый водитель уже положил всё в багажник. Поблагодарив его, он сел на переднее сиденье. Гу Янь, стоя у машины, тихо посмеялся. Он обычно не любил смеяться, но Шэнь Юньфань был слишком забавен, особенно в обращении с детьми. Это было просто мастерство!

Вернувшись в машину, Гу Янь вежливо протянул руку для знакомства:

— Я отец Гу Аньшэна, Гу Янь.

...

Шэнь Юньфань, глядя на эту изящную руку, почувствовал себя неловко. Он хотел ударить себя по голове за свою глупость. С такой внешностью и аурой, как он мог подумать, что это водитель? Шэнь Юньфань, ты просто идиот!

Увидев, что рука Гу Яня всё ещё протянута, Шэнь Юньфань поспешно пожал её и с извинениями сказал:

— Простите, дядя Ма сказал, что за нами приедет водитель, и я просто не подумал...

Может быть, из-за жары или смущения, лицо Шэнь Юньфаня, и без того привлекательное, покрылось лёгким румянцем, что выглядело очень красиво. Гу Янь на мгновение замер, но тут же взял себя в руки и повёз эту весёлую компанию в город С.

Ли, как всегда, всё организовал идеально: билеты, отель, даже ресторан были забронированы, причём на высшем уровне. Шэнь Юньфань, узнав об этом, почувствовал себя неловко и хотел разделить расходы пополам, но Гу Янь быстро отмахнулся от этого предложения. Шэнь Юньфань, чувствуя вину, заметил, что Гу Янь, стоя в парке развлечений, выглядел немного неуместно. Видимо, он не был человеком, который часто занимается детьми. Хотя Шэнь Юньфань задавался вопросом, почему мать Гу Сяоаня не поехала с ними, он не стал задавать лишних вопросов. Вместо этого он компенсировал свою вину, уделяя Гу Сяоаню максимум внимания, выполняя почти все его прихоти. Они катались на колесе обозрения три раза, и, если бы Шэнь Юньфань был чуть старше, он бы, наверное, уже воссоединился со своей несчастной сестрой.

В парке развлечений не было аттракциона, на который бы эти двое не решились. К концу дня спина Шэнь Юньфаня была мокрой от пота, который успевал высохнуть и снова появиться. Гу

Янь, одетый с иголки, сидел в одном из павильонов, с удовлетворением наблюдая за этой весёлой троицей, и вовремя подносил воду, чтобы Шэнь Юньфань не упал в обморок. Однако Шэнь Юньфань держался молодцом, и даже когда парк закрылся, он всё ещё стоял на ногах, хотя за ужином он чуть не уснул за столом.

Когда наконец оба ребёнка уснули, Шэнь Юньфань с облегчением вздохнул. Он чуть не отправился на тот свет раньше, чем его крёстный успел бы о нём позаботиться. Глядя на двух ангелочков, мирно спящих в его постели, Шэнь Юньфань с улыбкой подумал: пока они бодрствуют — это демоны, а когда спят — настоящие ангелы. Это правда.

<http://bllate.org/book/14964/1420505>